

Образ женщины в языковой картине мира тувинцев и русских (на материале фразеологии в поговорках)

Ирина Ю. Варламова, Марина Б. Будильцева, Иван А. Пугачев

Российский университет дружбы народов, Российская Федерация,

Елена М. Куулар

Государственное бюджетное научное учреждение Министерства образования Республики Тыва

«Институт развития национальной школы», Российская Федерация

В статье представлен лингвокультурологический и лексико-семантический анализ пословиц и поговорок тувинского и русского языков, в которых раскрывается образ женщины. Актуальность обращения к названной проблематике обусловлена повышением интереса к гендерным исследованиям в разных научных областях, в том числе в сопоставительном языкознании и лингвокультурологии. В лингвистике общепризнана значимость отображения специфики этнического менталитета, характера и культуры в языке в целом и на уровне фразеологии в частности.

В процессе исследования были отобраны наиболее частотные фразеологические единицы, на основе которых проведен лексико-семантический анализ. Он позволил выявить сходства и различия в способах номинации женщины, связанных с определенными социокультурными коннотациями. Основное сходство при номинации женщины в тувинских и русских поговорках проявляется в совпадении ключевых лексем нейтрального характера. Различие же состоит в том, что в русских фразеологизмах преобладают эмоционально окрашенные (чаще негативно) лексические единицы. Определены универсальные и специфические семантические компоненты женской темы, входящие в ядерную и периферийную зоны, и их соотношение в сопоставляемых языках. Проведенный анализ показал несовпадение в наполнении ядерной и периферийных зон тувинских и русских фразеологизмов с фемининной референцией.

Рассмотрены аспекты семантического компонента «материнство», являющегося ключевым для обеих лингвокультур. Наблюдается большая бытовая детализация образа матери в русских поговорках и цельность этого образа, его возвышенность в тувинских фразеологических единицах. Очерчен круг общих и специфических личностных качеств женщины, отраженных во фразеологических единицах. Общими являются отрицательные черты женского характера (болтливость, бесхозяйственность) и отношение к женской красоте (как к не представляющей особой ценности). При этом в тувинских поговорках акцент сделан на качествах, необходимых для выполнения роли в семье (хозяйственность, житейская мудрость), а в русских поговорках чаще содержится критика характерных для женщины недостатков.

Ключевые слова: тувинцы; Тува; сопоставительная лингвокультурология; тувинская культура; образ женщины; поговорка; семантический компонент; семантическое поле

Для цитирования:

Варламова И. Ю., Будильцева М. Б., Пугачев И. А., Куулар Е. М. Образ женщины в языковой картине мира тувинцев и русских (на материале фразеологии в поговорках) // Новые исследования Тувы. 2023, № 4. С. 44-60. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.4.3>

Варламова Ирина Юрьевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка № 4 Института русского языка Российского университета дружбы народов. Адрес: 117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. Эл. адрес: varlamova-iyu@rudn.ru

Будильцева Марина Борисовна — кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка № 4 Института русского языка Российского университета дружбы народов. Адрес: 117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. Эл. адрес: budiltseva-mb@rudn.ru

Пугачев Иван Алексеевич — доктор педагогических наук, заведующий кафедрой русского языка № 4 Института русского языка Российского университета дружбы народов. Адрес: 117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. Эл. адрес: pugachev-ia@rudn.ru

Куулар Елена Мандан-ооловна — кандидат филологических наук, директор государственного бюджетного научного учреждения Министерства образования Республики Тыва «Института развития национальной школы». Адрес: Россия, 667001, г. Кызыл, ул. Рабочая, д. 2. Эл. адрес: kuular-e-m@mail.ru

The image of a woman in the linguistic picture of the world of Tuvans and Russians (based on the material of phraseology in paroemias)

Irina Yu. Varlamova, Marina B. Budiltseva, Ivan A. Pugachev

RUDN University, Russian Federation,

Elena M. Kuular

Institute of National School Development of the Ministry of Education of the Republic of Tuva, Russian Federation

The article presents a linguocultural and lexical-semantic analysis of proverbs and sayings in the Tuvan and Russian languages, delving into the portrayal of women. The significance of addressing this issue stems from the growing interest in gender studies across diverse scientific domains, including comparative linguistics and linguoculturology. Linguistics acknowledges the importance of capturing the specificity of ethnic mentality, character, and culture within language, particularly within phraseology.

In the course of this research, the most frequently used phraseological units were selected for a lexical-semantic analysis. This approach facilitated the identification of similarities and differences in the ways women are characterized, entwined with specific sociocultural connotations. The primary similarity in characterizing women in Tuvan and Russian proverbs lies in the convergence of key lexemes with a neutral connotation. However, Russian phraseological units tend to be dominated by emotionally charged lexical items, often with negative undertones. Universal and specific semantic components related to the feminine theme within both the core and peripheral zones were defined, along with their interrelation in the compared languages. The analysis revealed discrepancies in the content of the core and peripheral zones of Tuvan and Russian phraseological units concerning their feminine references.

The study also explores the semantic component of "motherhood", pivotal in both linguocultures. Russian proverbs provide a more detailed everyday portrayal of the mother, emphasizing the integrity and sublimity of this image, whereas Tuvan phraseological units tend to emphasize specific qualities. The article outlines a spectrum of common and distinct personal traits attributed to women within these phraseological units. Shared negative characteristics include talkativeness and lack of thrift, as well as a certain attitude towards female beauty, which is often perceived as lacking special value. In Tuvan proverbs, emphasis is placed on qualities essential for fulfilling familial roles, such as thrift and practical wisdom, while Russian sayings frequently criticize typical female flaws.

Keywords: Tuvans; Tuva; comparative linguoculturology; Tuvan culture; portrayal of women; proverb; semantic component; semantic field

For citation:

Varlamova I. Yu., Budiltseva M. B., Pugachev I. A. and Kuular E. M. Obraz zhenshchiny v iazykovoi kartine mira tuvintsev i russkikh (na materiale frazeologii v paremiakh) [The image of a woman in the linguistic picture of the world of Tuvans and Russians (based on the material of phraseology in paroemias)]. *New Research of Tuva*, 2023, no. 4, pp. 44-60. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.4.3>

VARLAMOVA, Irina Yurievna, Candidate of Philology, Associate professor, Department of Russian Language #4, Institute of Russian Language, RUDN University. Postal address: 6, Miklukho-Maklaya St. 117198, Russia, Moscow. Email: varlamova-iyu@rudn.ru

ORCID ID: 0000-0002-8855-6972

BUDILTSEVA, Marina Borisovna, Candidate of Philology, Associate professor, Department of Russian Language #4, Institute of Russian Language, RUDN University. Postal address: 6, Miklukho-Maklaya St. 117198, Russia, Moscow. Email: budiltseva-mb@rudn.ru

ORCID ID: 0000-0001-7975-9367

PUGACHEV, Ivan Alexeevich, Doctor of Pedagogy, Head, Department of Russian Language #4, Institute of Russian Language, RUDN University. Postal address: 6, Miklukho-Maklaya St. 117198, Russia, Moscow. Email: pugachev-ia@rudn.ru

ORCID ID: 0000-0002-0159-8898

KUULAR, Elena Mandan-oolovna, Candidate of Philology, Director, Institute for the Development of National School of the Ministry of Education of the Republic of Tuva. Postal address: 2, Rabochaya St., 667001, Russia, Kyzyl. Email: kuular-e-m@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-4351-6547

Введение

Особенности этнического менталитета и культуры находят отражение в системе языка, его средствах. Фразеологические средства языка, в частности пословицы, кумулятивны, т. е. накапливают и хранят в себе большой объем информации о традициях, обычаях, особенностях мировосприятия носителей того или иного языка, передаваемых в образах и понятиях, и соответственно обладают значительным лингвокультурологическим потенциалом: «...система образов, закрепленных в фразеологическом составе языка, служит своего рода “нишей” для кумуляции мировидения и так или иначе связана с материальной или духовной культурой данной языковой общности, а потому может свидетельствовать о её культурно-национальном опыте и традициях» (Телия, 1996: 215). В связи с этим представляется целесообразным исследование образа женщины в языковой картине мира тувинцев и русских именно на материале произведений народного творчества — паремий, подтверждающих факт многовекового формирования этого образа. Проведенное исследование можно рассматривать как попытку многостороннего описания конкретной культурной универсалии, а именно — образа женщины, в аспекте сопоставительной лингвокультурологии. Во фразеологизмах любого языка, где прямо или косвенно отображается образ женщины, чрезвычайно ярко проявляется специфика этнокультурного языкового мышления. Поэтому представляется весьма интересным и значимым для развития научных знаний поиск параллелей в интерпретации данного образа в разных лингвокультурах.

Актуальность изучения данной проблемы подтверждается возрастающим в последнее время интересом к гендерным вопросам в целом (Кирилина, 1999ab; Егорова, Чочкина, Сарбашева, 2019; Глущенко, Прудникова, 2013; и др.). В частности, можно отметить повышенное внимание к анализу эволюции социального портрета тувинской женщины на разных исторических этапах (Забелина, 2010; Доржу, Очур, 2018; Доржу, Даш, 2017; Натсак, 2021b, 2023), а также к изучению роли женщины в современном тувинском обществе со стороны разных специалистов — историков, социологов, филологов, культурологов, психологов (Анжиганова, Ак-Лама, 2016; Натсак, 2021, 2022ab; Доржу, 2012; Самдан, 2020; и др.).

Цель работы – проанализировать и сопоставить место и роль паремий в лексическом корпусе тувинского и русского языков как источника информации о формировании образа женщины в картине мира тувинцев и русских. Нам представляется правомерным проведение подобного исследования, поскольку «расширение географических и лингвистических границ ... влекут за собой углубление диалога культур» (Воробьев, Полякова, 2012: 13).

Для достижения поставленной цели представляется необходимым решение следующих задач: во-первых, выявить способы номинации женщины с помощью «женских» лексем, связанных с формированием ее образа в тувинских и русских паремиях, в частности, отражающих социальный статус женщины, традиционный бытовой уклад, обусловленный социокультурной спецификой; во-вторых, определить ядерные и периферийные, универсальные и специфические семантические компоненты женской темы в паремиях, присутствующих в культуре обоих народов; в-третьих, показать своеобразие представления образа женщины-матери как ключевого в паремиях каждого из сопоставляемых языков; в-четвертых, провести сравнение представленных в пословицах и поговорках тувинского и русского языков личностных качеств женщины.

Научная новизна заключается в сравнительном изучении образа женщины, отраженного в тувинских и русских паремиях, определении его универсальных и специфических семантических компонентов. В настоящее время известно достаточно большое количество исследований, посвященных образу женщины в русских пословицах и поговорках, в том числе и сопоставительного характера (с английским, немецким, китайским языками) (Глущенко, Прудникова, 2013; Кирилина, 1999a; Сайдашева, Нурғалиева, 2016; Хомкова, 2019; Ван Минь, 2018; и др.). В свою очередь тувинские паремии с «женской» темой также являлись объектом сопоставительного изучения (например, с немецким, алтайским языками) (Болат-оол, Пелевина, 2017; Байжанова, 2004).

Методологической основой исследования являются труды по теории фразеологии (Мокиенко, 1989; Шанский, 1996; Телия, 1996) и сопоставительной лингвокультурологии (Воробьев, Полякова, 2012; Стернин, 2007); работы, посвященные описанию лингвокультурологического потенциала паремий (Бредис и др., 2021; Паремииология на перекрестках ..., 2021).

Предметом сопоставительной лингвокультурологии, как пишут В. В. Воробьёв и Г. М. Полякова, «являются сходства и различия двух и более культур, зафиксированных в мифах, легендах, ритуалах, обрядах, фольклорных и религиозных дискурсах, художественных текстах, **фразеологизмах**, метафорах, символах и т. д., нашедших отражение в языковых единицах, выявленных на материале сопоставляемых языков» (там же: 15; выделено жирным шрифтом нами ... — *Авт.*). Мы также исходим из того, что базой любого исследования сопоставительной лингвокультурологии «выступают два и более разносистемных языка, анализируемые в аспекте отражения, накопления и хранения культурной информации в языке» (там же: 16).

Кроме того, мы разделяем мнение И. А. Стернина, который среди причин, вызывающих пристальное внимание к проблемам сопоставительной лингвокультурологии, указывает, в частности, на стремление описать национальную картину мира носителей разных языков; необходимость совершенствования двуязычных словарей, а также интерес к изучению национальной специфики семантики и языкового мышления (Стернин, 2007).

Материалом исследования послужили пословицы, извлечённые методом сплошной выборки из сборников «Мудрость народа. Тувинские пословицы и поговорки»¹, «Пословицы и поговорки тувинского народа»², «Пословицы и поговорки русского народа»³, «Жизнь русского народа в его пословицах и поговорках. Сборник русских пословиц и поговорок»⁴, «Русские пословицы и поговорки»⁵, а также из монографии Г. А. Забелиной (Забелина, 2010) и работ А. М. Соян (Соян, 2016), А. И. Егоровой, А. П. Кондаковой, М. А. Кужугет (Егорова, Кондакова, Кужугет, 2020). Из фольклорных и этнографических источников были отобраны 80 тувинских и 95 русских паремий, содержащих «женские» лексемы, а также пословиц, в которых имплицитно присутствует «женская» тема.

Способы номинации женщины

Поскольку «основным источником пословиц явились историческая жизнь народа и отстоявшийся в течение веков народный жизненный, трудовой, социально-исторический опыт» (Курбатский, 2001: 343), сформировавшиеся представления о важнейших нравственных ценностях (Соян, 2016), многочисленные тувинские пословицы, в свою очередь, отражают положение и роль женщины в обществе в разные исторические периоды (Забелина, 2010: 18).

Гендерная тематика в паремиях с так называемой фемининной референцией представлена в работах В. Н. Телия (Телия, 1996), А. В. Кирилиной (Кирилина, 1999ab), Е. С. Прудниковой (Прудникова, 2011), Л. Р. Хомковой (Хомкова, 2019), А. И. Егоровой, М. П. Чочкиной, С. Б. Сарбашевой, (Егорова, Чочкина, Сарбашева, 2019), А. И. Егоровой, А. П. Кондаковой, М. А. Кужугет (Егорова, Кондакова, Кужугет, 2020) и др. Следует отметить, что при изучении образа женщины, в частности, в тувинских и русских пословицах, способы номинации женщины не являлись прямым объектом исследований (Болатоол, Пелевина, 2017; Кирилина, 1999a). При этом интересно проследить, как использование лексем для обозначения женщины в тувинских и русских паремиях связано с историческими и социальными изменениями в гендерном вопросе.

Самыми распространенными лексемами, обозначающими лиц женского пола в тувинском языке, являются следующие: *ие* 'мать', *ава* 'мама' (Кара-оол, 2006: 162), *кырган-ава* 'бабушка'⁶, *эне* 'прабабушка, няня'⁷, *шуваганчы* 'старушка'⁸, *кыс* 'девушка, девица', 'молодая женщина', 'невеста', *кыс кижы* 'девуш-

¹ Мудрость народа. Тувинские пословицы и поговорки / сост. М. Хадаханэ, О. Саган-оол. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1976.

² Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б.К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2010; Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное изд-во; Радуга Тувы, 2020.

³ Пословицы и поговорки русского народа / авт.-сост. В. И. Даль. М.: АСТ, Астрель, 2005.

⁴ Жизнь русского народа в его пословицах и поговорках. Сборник русских пословиц и поговорок / авт.-сост. И. И. Иллюстров. М.: Русская цивилизация, 2019.

⁵ Русские пословицы и поговорки / авт.-сост. В. П. Аникин. М.: Художественная литература, 1988.

⁶ Тувинско-русский словарь: около 22000 слов / под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Советская энциклопедия, 1968. С. 278.

⁷ Там же. С. 614.

⁸ Там же. С. 581.

ка', *эшти киж* 'женщина' (уст.), 'баба' (*груб.*) (там же: 114), *душтук кыс* 'невеста, возлюбленная' (там же: 214), *эжи* 'жена', 'подруга' (там же: 117), *кыс* 'дочь', *уруг* 'дочка, доченька' (там же: 52-53), *кыс уруг* 'девочка', *кадай* 'баба' (*разг.*) / *өг ишти* 'жена, супруга', *куруяк* (пренебр.) 'бабка, старуха'¹, *даай-ава* / *даай-ува* 'тётя (старшая или младшая сестра матери)' (там же: 213), *күүй* 'тётя (жена брата матери)², *кат-ие* 'тёща', *кунчуг* 'свекровь (мать мужа)³, *соңгу ие* 'мачеха' (Куулар, 2012: 150), *келин* / *керин* / *кеннижек* 'младшая невестка', *чеңге* / *чаавай* 'невестка (жена старшего брата)⁴, *кыс дуңма* 'младшая сестра', *угба* 'старшая сестра', *кадын* 'царица, ханша, дама' (уст.)⁵, *даңгына* 'царевна, дочь хана' (*фольк.*)⁶, *херээжен* 'взрослая женщина в отличие от девочки, девушки'⁷, *агай* / *авыгай* / *авагай* (*фольк.*) 'княгиня, жена нойона'⁸.

В юго-восточном диалекте тувинского языка в речи монголоязычных тувинцев встречаются следующие диалектизмы, заимствованные из монгольского языка: *ээже* (монг. *ээж*) 'бабушка' (вежливое обращение к бабушке) (Куулар, 2012: 147), *хатым-ээч* (монг. хадам аав) 'мать жены или мужа' *када* 'жена дяди по отцу', диал. 'свекровь, мать мужа' (там же: 151).

В тувинских паремиях для обозначения женщины используются лексемы: *ие* 'мать', *ава* 'мама', *кыс* 'девушка, девица', 'молодая женщина', 'невеста', *кыс киж* 'девушка', *эшти киж* 'женщина' (уст.), 'баба' (*груб.*), *эжи* 'жена', 'подруга', *кыс* 'дочь', *уруг* 'дочка, доченька', *кыс уруг* 'девочка', *кадай* 'жена', 'баба' (*разг.*), *кат-ие* 'тёща', *келин* 'младшая невестка', *чеңге* 'старшая невестка', *дуңма* 'младшая сестра', *угба* 'старшая сестра'.

Проведенный анализ показал, что наиболее частотными обозначениями являются лексемы *ие* 'мать', *ава* 'мама', *кыс* 'дочь', *уруг* 'девочка, девушка; ребенок, девочка-подросток; дочка, доченька' (Кара-оол, 2006: 52–53). Высокую частотность данных лексем можно объяснить тем, что тувинцев «отличала большая родственная привязанность, во многом сохраняющаяся и до сих пор» (Курбатский, 2001: 217), в «тувинском обществе семья была и остается главной ценностью» (Анжиганова, Ак-Лама, 2016: 110; Куулар, 2020). Роль матери и в целом роль женщины в семье считается особо почитаемой. Эта мысль подтверждается многочисленными примерами.

Пословицы и поговорки, как правило, оформляются в стихотворной форме и состоят из двух парных строк-стихов. В тувинских пословицах встречаются разнообразные семантические отношения параллельных образов, основанных на сходстве или контрасте (Бочина, 2022: 40):

<i>Ава киж</i> <i>төлүм дээр</i> , <i>Ажы-төлү шөлүм дээр</i> ⁹	'Мать о детях заботится, Дети — в степи торопятся' ¹⁰
<i>Ада сөзүн ажырып болбас</i> , <i>Ие сөзүн ижип болбас</i> ¹¹	'Наказ отца запоминай, Слова матери уважай'
<i>Иелиг кыс — шевер</i> , <i>Адалыг оол — томаанныг</i> ¹²	'С матерью дочь — умелая, С отцом сын — послушный'

¹ Тувинско-русский словарь: около 22000 слов / под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Советская энциклопедия, 1968. С. 266.

² Там же. С. 170.

³ Там же. С. 265.

⁴ Там же. С. 503.

⁵ Там же. С. 217.

⁶ Там же. С. 147.

⁷ Там же. С. 476.

⁸ Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка. Новосибирск: Наука, 2000. Т. 1. А–Б. С. 45.

⁹ Мудрость народа. Тувинские пословицы и поговорки / сост. М. Хадаханэ, О. Саган-оол. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1976. С. 44.

¹⁰ Здесь и далее переводы приводятся из источников.

¹¹ Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное изд-во; Радуга Тувы, 2020. С. 12.

¹² Там же. С. 28.

<i>Кыс уруг ине-чүсүк дээр, Оол уруг оттук-бижек дээр¹</i>	‘Дочь просит иголку с напёрстком, Сын — нож с огнивом’
<i>Сен дизе — уруу, Чемелезе — кадайы²</i>	‘Только дочь ругает, Да жену укоряет’
<i>Эши кижги хоойлуга киришпес, Өшкү эжди сүүзүнге киришпес (Забелина, 2010: 24)</i>	‘Как козье мясо на угощение не идёт, Так женщина к закону не причастна’
<i>Чеңнээш чокта, хол соок, Чеңге чокта, чем соок³</i>	‘Без рукавиц — руки холодные, Без невестки — еда холодная’
<i>Эжи хозарның экти кызык, Эди кызарның арны кызыл⁴</i>	‘Жена не любит — плечи сутулые, Обувь жмёт — лицо красное’
<i>Катының эргинин артап, Кат-иезиниң арнын көрүп таныжар⁵</i>	‘Знакомятся, переступив порог тестя, увидев лицо тёщи’
<i>Дуңмалыг кижги — дыш, Угбалыг кижги — ус⁶</i>	‘У младшей сестры понежишься, У старшей сестры научишься’

Анализ русской фразеологии показал, что в русских поговорках наиболее активно используются следующие «женские» лексемы: *женщина, жена, баба, девушка, девица, девка, девочка, дочь, мать, матушка, мачеха, невеста, свекровь, невестка, сноха, бабушка*. Например:

- Достаток — мать, убожество — мачеха;*
- Женщина без разговора — что двор без забора;*
- У лихой свекрови и сзади глаза. Невестке на отместку;*
- Бабе дорога — от печи до порога;*
- Жену выбирай не глазами, а ушами (по доброй славе);*
- Дочь — чужая добыча;*
- У невесты женихов сто один, а достанется один;*
- Бабушка, дай попить — больно есть хочется, да и ночевать негде;*
- Девушка зреет: не малина — не опадет; замуж поспеет;*
- Без нашей свахи и девка не заневестится.*

Следует отметить, что в русских поговорках лексема *женщина* встречается крайне редко. Вместо неё часто используется синоним *баба*, в настоящее время воспринимаемый как стилистически сниженный. В современном русском языковом сознании он является проявлением андроцентризма и выражает пренебрежительное отношение к женскому полу. Что касается корня *жен-*, он достаточно часто используется в прилагательном (*женский/женин*):

- Женский обычай — слезами беде помогать;*
- Жениным богатством века не проживешь.*

¹ Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное изд-во; Радуга Тувы, 2020. С. 38.

² Там же. С. 49.

³ Там же. С. 66.

⁴ Там же. С. 75.

⁵ Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2010. С. 94.

⁶ Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное изд-во; Радуга Тувы, 2020. С. 27.

Обращает на себя внимание тот факт, что в сборниках тувинских пословиц отсутствуют паремии с лексемой *херээжен* ‘женщина’. Это объясняется тем, что до 1930-х гг. данной лексической единицы не было в тувинском языке. При необходимости в официальных документах «слово “женщины” передавалось нейтральными монгольскими словами *büsegüicüd* ‘молодые женщины, девушки’ и *emegeticüd* ‘женщины’» (Натсак, 2023: 218). В 1930 г. при введении национальной тувинской письменности было принято решение использовать «новое слово для обозначения “новой тувинской женщины” — *херээжен*» (там же: 218) «с этимологическим значением “нужная женщина”, “нужный человек”, что объективно отражало коренное, поистине революционное изменение в социальном положении женщины-тувинки и во взглядах народа на неё» (Курбатский, 2011: 219–220). Однако новое слово *херээжен* использовалось только в текстах новой эпохи: документах, газетах, журналах.

Новое словообразование *херээжен* было противопоставлено тувинскому слову *херээжок* (< *херек* ‘нужный, необходимый’ + *чок* ‘нет’ — отрицательная частица), которое «к этому времени приобрело негативно-уничижительный смысловой оттенок» (Натсак, 2023: 218). Однако ряд специалистов сходятся во мнении, что лексема *херээжок* не имеет отрицательной коннотации (Курбатский, 2001: 219; Забелина, 2010: 18–20). Они предлагают иное объяснение, связывая это понятие с тем, что девочка, будучи не менее любимым ребенком, чем мальчик, оставалась в семье только до замужества. Очевидно, что «слово-понятие “херээжок” в его истинном, первоначальном смысле — “уходящая в чужой род” — не характеризует отношение народа к женщине вообще» (Курбатский, 2001: 219).

Необходимо отметить, что в тувинской и русской фразеологии при отражении места и роли женщины в социуме по-разному расставлены акценты, связанные с позицией мужчины и его отношением к женщине. В тувинских паремиях подчеркивается уважение к женщине-матери, хозяйке, мастерице; дается высокая оценка её трудолюбию и мудрости:

<i>Ада сөзүн ажырып болбас, Ие сөзүн ижип болбас¹</i>	‘Наказ отца запоминай, Слова матери уважай’
<i>Ада чокта — чартык өскүс, Ава чокта — бүдүн өскүс²</i>	‘Нет отца — ещё не сирота, Матери нет — круглый сирота’
<i>Уран кыс удаазынга ораашпас³</i>	‘Искусная швея нитки не запутает’
<i>Адазын дөзээр, Иезин уктаар⁴</i>	‘Отца наследуют, Матери подражают’
<i>Карак шевери — хаая, Хол шевери — ховар⁵</i>	‘Не всякие глаза красоту разглядят, Не всякие руки красоту сотворят’
<i>Боданганы ботка херек⁶</i>	‘Думаешь — себе помогаешь’

В русских паремиях также можно найти выражение положительного отношения к женщине-матери, жене, хозяйке:

¹ Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное изд-во; Радуга Тувы, 2020. С. 12.

² Мудрость народа. Тувинские пословицы и поговорки / сост. М. Хадаханэ, О. Саган-оол. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1976. С. 47.

³ Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное изд-во; Радуга Тувы, 2020. С. 54.

⁴ Там же. С. 81.

⁵ Мудрость народа. Тувинские пословицы и поговорки / сост. М. Хадаханэ, О. Саган-оол. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1976. С. 17.

⁶ Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное изд-во; Радуга Тувы, 2020. С. 92.

Материнская ласка конца не знает.

Муж — голова, жена — душа;

Хозяйкой дом стоит.

Баба прядет — не по две рубахи носит, а мужик не прядет — да не наг ходит.

Однако заметно чаще встречается ирония, осуждение в адрес женщины. Она предстает как существо ленивое, легкомысленное, болтливое, недалекое:

Муж пашет, а жена пляшет;

Шила и мыла, гладила и катала, прjala и лоцила, а всё языком.

Волос долог, да ум короток;

Баба бредит, да кто ж ей верит.

Сравнение рассуждений с бредом свидетельствует о критическом отношении к женской логике.

В отличие от тувинской фразеологии в русских поговорках нередко просматривается выражение крайне негативного и грубого отношения к женщине:

Кобыла не лошадь, баба не человек;

Где сатана не сможет, туда бабу пошлёт;

Я думал, идут двое, ан мужик с бабой.

Таким образом, при номинации женщины в тувинских поговорках используется, как правило, лексика нейтрального характера, в то время как в русских фразеологизмах преобладают эмоционально окрашенные (чаще негативно) лексические единицы.

Семантические компоненты женской темы в тувинских и русских поговорках

Состав корпуса фразеологизмов в сопоставляемых языках может быть представлен в виде ядерной части и нескольких периферийных зон семантического поля (ср.: Кирилина, 1999ab; Минь Ван, 2018). В семантическое поле образа женщины входит несколько семантических групп. В зависимости от количества единиц, степени их концентрации / разреженности, регулярности функционирования семантическая группа входит в ядерную зону (максимальная концентрация, регулярность функционирования) или периферийную (низкая степень концентрации, меньшая степень регулярности (Проблемы функциональной ... , 2005: 18). Проведенный нами анализ показал, что общими семантическими компонентами «женской» темы в поговорках являются

- «материнство»:

Тувинская поговорка		Русская поговорка
<i>Ада чокта, чартык өскүс, Ава чокта, бүдүн өскүс¹</i>	‘Нет отца — ещё не сирота, Матери нет — круглый сирота’	<i>Мать кормит детей, как земля людей</i>

- «воспитание детей»:

Тувинская поговорка		Русская поговорка
<i>Эге бениң куну семис, Эки иениң төлү эрес (Егорова, Кондакова, 2020: 28)</i>	‘У молодой кобылы жеребенок справный, У хорошей матери ребенок бойкий’	<i>Детушек воспитать — не курочек пересчитать</i>

¹ Мудрость народа. Тувинские поговорки и поговорки / сост. М. Хадаханэ, О. Саган-оол. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1976. С. 47.

- «замужество»:

Тувинская пословица		Русская пословица
<i>Даш кагган черинге чыдар, Кыс берген черинге олураp¹</i>	‘Где камень бросил, там и лежит, Куда дочь отдал, там век ей жить’	<i>Замуж идёт — песни поёт, а вышла — слёзы льёт</i>

- «отношения между мужем и женой»:

Тувинская пословица		Русская пословица
<i>Калбак кезек от чуду, Харам кадай өг чуду²</i>	‘Толстое полено огонь погасит, Жадность хозяйки юрту не украсит’	<i>Муж и жена — одна сатана</i>

- «родственные связи»:

Тувинская пословица		Русская пословица
<i>Төрел багы — аал чуду, Төл багы — өг чуду³</i>	‘С плохой родней — аалу позор, С плохим дитем — в юрте позор’	<i>Муж любит жену богатую, а тёщу тороватую</i>
<i>Ада көрбээнин оглу көөр, Ие көрбээнин кызы көөр⁴</i>	‘Чего мать не видела — дочь увидит, Чего отец не видел — сын увидит’	<i>Свекровь на печи — что собака на цепи</i>

- «традиционные занятия женщины»:

Тувинская пословица		Русская пословица
<i>Инези чидигде — шевер, Хачызы чидигде — каас⁵</i>	‘Иголка остра — мастерица востра, Ножницы остры — у ней руки добры’	<i>Жена пряди рубашки, а муж вей гуж</i>

¹ Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное изд-во; Радуга Тувы, 2020. С. 25.

² Там же. С. 30.

³ Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2010. С. 44.

⁴ Там же. С. 12.

⁵ Там же. С. 28.

- «внешность женщины»:

Тувинская пословица		Русская пословица
<i>Хойлуг кижы чылыг, Кожаалыг кыс каас¹</i>	‘Овцы в кошаре — юрта тепла, Ленты в косах —девица мила’	<i>Краса до венца, а ум до конца</i>
<i>Арның бодава, Адың бода²</i>	‘Думай не о лице — думай о чести’	<i>Не ищи красоты, ищи доброты</i>

- «недостатки женщины»:

Тувинская пословица		Русская пословица
<i>Хопчу кадын – сааскан³</i>	‘Ханша болтливая —сорока крикливая’	<i>У бабы семь пятниц на неделе</i>
		<i>Где баба, там рынок; где две, там базар</i>

Однако наполнение ядерной и периферийных зон не совпадает. В тувинских фразеологизмах ядро составляют поговорки о материнстве, воспитании детей; в русских — о матери и материнстве, а также о замужестве, отношениях между мужем и женой. Примыкают к ядерной зоне в русском языке поговорки о любви и привязанности, а также фразеологизмы, содержащие резкую критику характера женщины, её интеллекта. В тувинском же языке названные семантические компоненты представлены незначительно:

Тувинская пословица		Русская пословица
<i>Калбак кезек от чуду, Харам кадай өг чуду⁴</i>	‘Толстое полено огонь погасит, Жадность хозяйки юрту не украсит’	<i>Ехал бы прямо, да жена упряма</i>
		<i>Где баба, там не надобен черт</i>

Из немногочисленных совпадений можно отметить тот факт, что и в тувинских, и в русских поговорках нередко звучит тема ограниченности участия женщины в обсуждении вопросов, не связанных с бытом, сугубо женскими обязанностями, а также ее непричастности к серьезным, чисто «мужским делам»:

Тувинская пословица		Русская пословица
<i>Эшти кижы дөр бажынга олуруп, Төре херээ кылып эвес (Забелина, 2010: 18)</i>	‘Женщина не садится на почётное место и не решает государственные дела’	<i>Бабе там место, где месят тесто</i>

¹ Там же. С. 58.

² Мудрость народа. Тувинские пословицы и поговорки / сост. М. Хадаханэ, О. Саган-оол. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1976. С. 74.

³ Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное изд-во; Радуга Тувы, 2020. С. 59.

⁴ Там же. С. 57.

<i>Төш бажыңга олуруп, аң адар эвес (там же)</i>	‘Она не садится на таёжный пенёк и не стреляет в зверя’	<i>На что бабе меч, кого ей (или: ей некого) сечь</i>
<i>Эшти кижги хоойлуга киришпес, Өшкү эжди сүүзүнге киришпес (там же: 24)</i>	‘Как козье мясо на угощение не идёт, Так женщина к закону не причастна’	<i>Не бывает плешивому кудрявым, курице — петухом, а бабе — мужиком</i>

Таким образом, при относительной общности семантических компонентов женской темы в тувинских и русских паремиях наполнение ядерной и периферийных зон тувинских и русских фразеологизмов с фемининной референцией не совпадает.

Своеобразие раскрытия компонента «материнство»

Несмотря на то, что компонент «материнство» можно считать ключевым в отражении образа женщины как в русских, так и в тувинских паремиях, именно в его наполнении ярче всего, на наш взгляд, и проявляются различия.

В русских паремиях, связанных с данной темой, можно выделить следующие аспекты:

1) подчеркивание авторитета жены и матери наравне с ролью мужа и отца в семье:

Три друга: отец, да мать, да верная жена;

Нет на свете добрых людей, кроме отцов и матерей;

2) Особая сила материнской любви:

Материнская молитва со дна моря вынимает.

3) Зависимость «качества» воспитания детей от качеств матери:

Нечего дивоватать: такова была и мать.

Какова матка, таковы и детки;

4) Противопоставление ролей матери и мачехи:

Сыр калача белее, а мать мачехи милее.

Что касается соответствующей тувинской фразеологии, то здесь просматривается одна «красная линия» в раскрытии образа женщины-матери — возвышенное к ней отношение, признание её авторитета, подчеркивается ценность ее личностных качеств:

<i>Оолдуг кижги оя сөглээр, Кыстыг кижги кыя сөглээр¹</i>	‘Имеет сыновей — всю правду скажет, Имеет дочерей — намеками привяжет’
<i>Ава сургаалы — алдын, Ача сургаалы — эртем (Соян, 2016: 374)</i>	‘Наставление матери — золото, Наставление отца — наука’
<i>Авыралдыг чүве — ава²</i>	‘Самый благодетельный человек — мать’

Многие паремии этой группы отличаются красотой формы, яркостью используемых выразительных средств: эпитетов, сравнений, синтаксического параллелизма.

¹ Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2010. С. 35.

² Там же. С. 71.

<i>Улус аразындан ие караа чымчак¹</i>	‘Среди толпы глаза матери добры’
<i>Күжүр ава — хүн караа дег эргим</i> (Егорова, Кондакова, Кужугет, 2020: 27)	‘Милая мама — как солнечный луч, дорога’
<i>Булут аразындан хүн караа чылыг,</i> <i>Улус аразындан ие караа чымчак²</i>	‘Из облаков луч солнца нежно светит, Взор матери милей всего на свете’

Заметим, что о любовном, трепетном отношении к матери говорит и то, что наряду с нейтральной лексемой *ие* ‘мать’ в тувинских пословицах часто употребляется ласковое обозначение *ава* ‘мама, мамочка’.

Сходства и различия в интерпретации основных личностных качеств женщины

В паремиях обоих сопоставляемых языков наблюдается сходство

1) в отношении к женской красоте — красота сама по себе не представляет особой ценности, часто она противопоставлена таким важным качествам, как хозяйственность, житейская мудрость, ум:

<i>Тувинская пословица</i>		<i>Русская пословица</i>
<i>Чаражынга шай хайындырбас,</i> <i>чажынга аът өртевес³</i>	‘На красоте чай не сварить, к козе коня не привяжешь’	<i>С лица не воду пить, умела бы пироги печь</i>
<i>Алгының чымчаа идээзинде,</i> <i>Аъттын чаажы ээзинде⁴</i>	‘Хозяйка душу вложит — и мягкой будет кожа, каков за конем уход — таков у коня и ход’	<i>Не хвали жену телом, а хвали ее делом</i>
		<i>Выбирай жену не по наряду, а по уму</i>
<i>Өөнге олутпай болбас</i> <i>Өөрүңгө өжээти болбас⁵</i>	‘В юрте не сиди сложа руки, на людях не заводи ссоры’	<i>Не наряд девку красит, — домостройство</i>

В русских паремиях красота нередко воспринимается неоднозначно, иногда как внешний сигнал скрытого изъяна или опасности, поэтому появляется слово *черт* и лексика с оценочной коннотацией — *подгадить, трухлявый, смертный, бедный* (Сайдашева, Нургалиева, 2016; Прудникова, 2011):

Лицом красавица, а нравом только черту нравится;

Личиком скрасила, а нравом подгадила;

Собой красавица, да душой трухлява;

Бедной девке краса — смертная коса.

2) в осуждении женской болтливости:

¹ Там же. С. 45.

² Мудрость народа. Тувинские пословицы и поговорки / сост. М. Хадаханэ, О. Саган-оол. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1976. С. 44.

³ Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2010. С. 56.

⁴ Мудрость народа. Тувинские пословицы и поговорки / сост. М. Хадаханэ, О. Саган-оол. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1976. С. 17.

⁵ Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2010. С. 38.

Тувинская пословица		Русская пословица
Хопчу кадын — сааскан, Хоптак хаан — каарган ¹	‘Болтливая ханша, как сорока, Жадный хаан, как ворон’	Бабий кадык не заткнешь ни пирогом, ни рукавицей

Из отрицательных черт женщины, называемых в тувинских паремиях, можно указать также на бесхозяйственность, зазнайство и жадность:

Чединместе чевен аттыг, Чеми чокта харам аттыг ²	‘Не из чего шить — плохой хозяйкой прослывешь, Нечем угостить — скупой зазнайкой прослывешь’
--	---

Однако в целом тема женских недостатков в тувинской фразеологии затрагивается не часто.

Напротив, в русских паремиях представлен очень широкий спектр отрицательных женских качеств. Среди них:

- хитрость: *Лукавой бабы и в ступе не истолчешь;*
- глупость: *Волос долог, да ум короток;*
- упрямство: *Бабе хоть кол на голове теши;*
- капризный нрав: *На женские прихоти не напасешься;*
- скандальность: *Лучше раздражить собаку, нежели бабу* и многие другие.

Таким образом, среди личностных женских качеств в тувинских паремиях отражены хозяйственность, житейская мудрость, т. е. то, что необходимо для выполнения роли в семье. В русских пословицах чаще содержится критика женских недостатков.

Заключение

Исторически сложившийся образ женщины ярко проявляется на уровне фразеологии (пословиц и поговорок) сопоставляемых языков и отражает динамику развития образа, специфику этнокультурного менталитета, социально-бытовой и духовной культуры обоих народов.

Способы номинации женщины в паремиях сопоставляемых языков имеют разную степень коннотативной окрашенности: если в русской фразеологии очевидно присутствие сильной эмоциональной составляющей, то номинации женщины в тувинских пословицах характеризуются разнообразием и одновременно эмоциональной сдержанностью.

При изучении корпуса паремий в сопоставляемых языках обнаружены общие семантические компоненты ядерной и периферийной зон, однако распределение конкретных компонентов по этим зонам и их наполнение во многом не совпадают, что обусловлено этнокультурными особенностями общественных отношений, быта и традиций тувинцев и русских.

Семантический компонент «материнство» является центральным в отражении образа женщины в обоих сопоставляемых языках, однако именно в нем проявляются яркие различия с точки зрения используемых языковых средств и выделяемых граней в портрете женщины-матери.

При сравнении паремий, отражающих личностные качества женщины, выявлено, что несмотря на наличие некоторых сходных черт женского характера, все же наблюдаются многочисленные несо-

¹ Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное изд-во; Радуга Тувы, 2020. С. 59.

² Мудрость народа. Тувинские пословицы и поговорки / сост. М. Хадаханэ, О. Саган-оол. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1976. С. 24.

падения в интерпретации отдельных его сторон: в то время как в русских поговорках подчеркиваются самые разные недостатки женской натуры, критическое к ним отношение, в тувинских пословицах обращает на себя внимание целостность положительного образа женщины.

В заключение следует отметить, что сопоставительное описание фразеологических единиц, связанных с этнокультурной и гендерной спецификой, позволяет, с одной стороны, подтвердить значимость одной из лингвокультурологических универсалий — образа женщины, а с другой — подчеркнуть своеобразие языковой картины мира тувинцев и русских, показать такие грани этнокультурного языкового менталитета, которые остаются в тени при описании каждой культуры в отдельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Анжиганова, Л. В., Ак-Лама, С. М. (2016) Мир женщин современной Тувы // Новые исследования Тувы. № 2. С. 105–115.
- Байжанова, Н. Р. (2004) Метафорические образы, характеризующие человека, в алтайских пословицах (в сопоставлении с тувинскими) // Языки коренных народов Сибири / отв. ред. Н. Б. Кошкарёва, Н. Н. Широкова, А. Р. Тазранова. Вып. 14. Новосибирск : НГУ. 236 с. С. 60–72.
- Болат-оол, Р. В., Пелевина, Н. Н. (2017) Формирование образа женщины в тувинских и немецких пословицах // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. № 21. С. 29–32.
- Бочина, Т. Г. (2022) Контраст в тувинских пословицах // Новые исследования Тувы. № 1. С. 37–46. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.3>
- Бредис, М. А., Иванов, Е. Е., Ломакина, О. В., Нелюбова, Н. Ю. (2021) Лексикографическое описание тувинских пословиц: принципы, структура, этнолингвокультурологический комментарий (на европейском паремнологическом фоне) // Новые исследования Тувы. № 4. С. 143–160. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.11>
- Ван, Минь (2018) Образ женщины во фразеологизмах русского и китайского языков // Вестник Челябинского государственного университета. № 4 (414). Вып. 112. С. 44–49.
- Воробьёв, В. В., Полякова, Г. М. (2012) Сопоставительная лингвокультурология как новое научное направление // Вестник РУДН. Серия: Русский язык и иностранные языки и методика их преподавания. № 2. С. 13–19.
- Глуценко, О. А., Прудникова, Е. С. (2013) Стереотипные образы женщины и мужчины в зеркале русской языковой культуры. Петропавловск-Камчатский : Камчат. гос. ун-т им. Витуса Беринга. 208 с.
- Доржу, З. Ю. (2012) Ценностные ориентации женщин Тувы как фактор политической активности // Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. № 1. С. 37–39.
- Доржу, З. Ю., Очур, Н. М. (2018) Роль образования в изменении положения женщин в Тувинской Народной Республике // Женщина в российском обществе. № 1 (86). С. 106–114. DOI: <https://doi.org/10.21064/WinRS.2018.1.10>
- Доржу, З. Ю., Даш, Л. А. (2017) Женское пространство в традиционной культуре тувинцев: к историографии вопроса // Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. № 1. С. 42–48.
- Егорова, А. И., Кондакова, А. П., Кужугет, М. А. (2020) Гендерные стереотипы в тувинских пословицах и поговорках // Новые исследования Тувы. № 1. С. 19–34. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2020.1.2>
- Егорова, А. И., Чочкина, М. П., Сарбашева, С. Б. (2019) Психолингвистический анализ гендерных стереотипов в алтайских и якутских пословицах // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. № 2. С. 51–63. DOI: <https://doi.org/10.23951/2307-6119-2019-2-51-63>
- Забелина, Г. А. (2010) Женщины Тувы в семье и обществе в первой половине XX века. Кызыл : ТувИКОПР СО РАН. 118 с.
- Кара-оол, Л. С. (2006) Термины родства и свойства в тувинском языке. Кызыл : РИО ТывГУ. 252 с.
- Кирилина, А. В. (1999а) Русские пословицы и поговорки: не только андроцентризм // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. № 3 (15). С. 41–43.
- Кирилина, А. В. (1999б) Гендер: лингвистические аспекты. М. : Институт социологии РАН. 189 с.
- Курбатский, Г. Н. (2001) Тувинцы в своем фольклоре (историко-этнографические аспекты тувинского фольклора). Кызыл : Тувинское книжное издательство. 464 с.
- Куулар, Е. М. (2012) Юго-восточный диалект тувинского языка. Кызыл : Тувинский гос. ун-т. 213 с.
- Куулар, С.-С. В. (2020) Ценностные приоритеты современной тувинской семьи: опыт исследования // Мир науки, культуры, образования. № 6 (85). С. 40–42. DOI: <https://doi.org/10.24412/1991-5500-2020-685-40-42>

- Мокиенко, В. М. (1989) Славянская фразеология. М. : Высшая школа. 287 с.
- Натсак, О. Д. (2021) Особенности гендерной асимметрии в современной тувинской семье // Бюллетень КалмНЦ РАН. № 2. С. 120–143. DOI: <https://doi.org/10.22162/2587-6503-2021-2-18-120-143>
- Натсак, О. Д. (2021b) Особенности политической социализации женщин в Тувинской Народной Республике (1921–1944 гг.) // Власть. Т. 29. № 4. С. 231–239. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v29i4.8410>
- Натсак, О. Д. (2022a) Трансформация репродуктивной модели тувинской семьи: историческая ретроспектива и современные тенденции // Социологическая наука и социальная практика. № 2 (38). С. 52–71. DOI: <https://doi.org/10.19181/snsp.2022.10.2.9028>
- Натсак, О. Д. (2022b) Распределение гендерной власти в современной тувинской семье // Теория и практика общественного развития. № 2 (168). С. 28–36. <https://doi.org/10.24158/tipor.2022.2.3>
- Натсак, О. Д. (2023) Женщины в публичном дискурсе в период тувинской народной республики (историко-социологический анализ по материалам периодической печати) // Новые исследования Тувы. № 1. С. 208–227. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.12>
- Паремиология на перекрёстках языков и культур (2021) / ред. Е. Е. Иванов, О. В. Ломакина. М. : Изд-во РУДН. 246 с.
- Проблемы функциональной грамматики: полевые структуры (2005) / отв. ред. А. В. Бондарко, С. А. Шубик. СПб. : Наука. 480 с.
- Прудникова, Е. С. (2011) Образ женщины в сознании носителей русского языка (на материале паремий) // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. № 15. С. 100–107.
- Сайдашева, Э. А., Нургалиева, Л. А. (2016) Сопоставительный анализ передачи гендерного признака фемининности в английских и русских пословицах и поговорках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 10–3 (64): в 3-х ч. Ч. 3. С. 144–149.
- Самдан, З. Б. (2020) Трансформация образа женщины кочевой культуры в тувинской литературе (на примере творчества А. М. Ламажаа) // Новые исследования Тувы, № 3. С. 228–239. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2020.3.16>
- Соян, А. М. (2016) Нравственные ценности в пословицах и поговорках цаган-нурских и усинских тувинцев // Мир науки, культуры, образования. № 6 (61). С. 373–375.
- Стернин, И. А. (2007) Контрастивная лингвистика. Проблемы теории и методики исследования. М.: АСТ ; Восток-Запад. 288 с.
- Телия, В. Н. (1996) Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М. : Школа «Языки славянской культуры». 288 с.
- Хомкова, Л. Р. (2019) Национальные особенности реализации гендерных отношений в пословицах и поговорках немецкого и русского языков // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. № 2 (4). С. 66–72.
- Шанский, Н. М. (1996) Фразеология современного русского языка. СПб. : Специальная литература. 192 с.

Дата поступления: 29.06.2023 г.

Дата принятия: 24.07.2023 г.

REFERENCES

- Anzhiganova, L. V. and Ak-Lama, S. M. (2016) Mir zhenshchin sovremennoi Tuvy [Women's world in contemporary Tuva]. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 105–115. (In Russ.).
- Baizhanova, N. R. (2004) Metaforicheskie obrazy, kharakterizuiushchie cheloveka, v altaiskikh poslovitsakh (v sopostavlenii s tuvinskimi) [Metaphorical images characterizing a person in Altai proverbs (in comparison with Tuvan ones)]. In: *Yazyki korennykh narodov Sibiri [Languages of the indigenous peoples of Siberia]* ed. by N. B. Koshkareva, N. N. Shirobo-kova and A. R. Tazranova. Issue 14. Novosibirsk, NGU. 236 p. Pp. 60–72. (In Russ.).
- Bolat-ool, R. V. and Pelevina, N. N. (2017) Formirovanie obraza zhenshchiny v tuvinskikh i nemetskikh poslovitsakh [On woman's image in Tuvan and German proverbs]. *Vestnik Khakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. F. Katanova*, no. 21, pp. 29–32. (In Russ.).
- Bochina, T. G. (2022) Kontrast v tuvinskikh poslovitsakh [Contrast in Tuvan Proverbs]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 37–46. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.3>

Bredis, M. A., Ivanov, Eu. Eu., Lomakina, O. V., Nelyubova, N. Yu. and Kuzhuget, Sh. Yu. (2021) Leksikograficheskoe opisanie tuvinskih poslovits: printsiy, struktura, etnolingvokul'turologicheskii kommentarii (na evropeiskom paremiologicheskome fone) [A lexicographical description of Tuvan proverbs: Principles, structure and an ethnolinguoculturological commentary as compared to European paremies]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 143–160. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.11>

Wang, M. (2018) Obraz zhenshchiny vo frazeologizmakh russkogo i kitaiskogo iazykov [The image of women in the phraseological units of Russian and Chinese languages]. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, no. 4 (414), issue 112, pp. 44–49. (In Russ.).

Vorob'ev, V. V. and Poliakova, G. M. (2012) Sopostavitel'naiia lingvokul'turologiia kak novoe nauchnoe napravlenie [Comparative linguaculture as a new scientific trend]. *Vestnik RUDN. Seriya: Russkii iazyk i inostrannye iazyki i metodika ikh prepodavaniia*, no. 2, pp. 13–19. (In Russ.).

Glushchenko, O. A. and Prudnikova, E. S. (2013) Stereotipnye obrazy zhenshchiny i muzhchiny v zerkale russkoi iazykovoi kul'tury [Stereotypical images of women and men in the mirror of Russian language culture]. Petropavlovsk-Kamchatskii, Kamchat. gos. un-t im. Vitusa Beringa. 208 p. (In Russ.).

Dorzhu, Z. Yu. (2012) Tsennostnye orientatsii zhenshchin Tuvy kak faktor politicheskoi aktivnosti [Value orientations of Tuva women as a factor of political activity]. *Vestnik Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsial'nye i humanitarnye nauki*, no. 1, pp. 37–39. (In Russ.).

Dorzhu, Z. Yu. and Ochur, N. M. (2018) Rol' obrazovaniia v izmenenii polozheniia zhenshchin v Tuvinskoj Narodnoi Respublike [The role of education in the transformation of the status of women in the Tuvan people's republic]. *Woman in Russian Society*, no. 1 (86), pp. 106–114. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.21064/WinRS.2018.1.10>

Dorzhu, Z. Yu. and Dash, L. A. (2017) Zhenskoe prostranstvo v traditsionnoi kul'ture tuvintsev: k istoriografii voprosa [Women's Space in the Traditional Culture of Tuvinians: towards the Historiography of the Issue]. *Vestnik Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsial'nye i humanitarnye nauki*, no. 1, pp. 42–48. (In Russ.).

Egorova, A. I., Kondakova, A. P. and Kuzhuget, M. A. (2020) Gendernye stereotipy v tuvinskih poslovitsakh i pogovorkakh [Gender stereotypes in Tuvan proverbs and sayings]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 19–34. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2020.1.2>

Egorova, A. I., Chochkina, M. P. and Sarbasheva, S. B. (2019) Psikholingvisticheskii analiz gendernykh stereotipov v altaiskikh i iakutskikh poslovitsakh [Psycholinguistic analysis of gender stereotypes in Altai and Yakut proverbs]. *Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*, no. 2, pp. 51–63. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.23951/2307-6119-2019-2-51-63>

Zabelina, G. A. (2010) *Zhenshchiny Tuvy v sem'e i obshchestve v pervoi polovine XX veka [Women of Tuva in the family and society in the first half of the twentieth century]*. Kyzyl, TuvIKOPR SO RAN. 118 p. (In Russ.).

Kara-ool, L. S. (2006) *Terminy rodstva i svoistva v tuvinskom yazyke [Kinship and in-law terms in the Tuvan language]*. Kyzyl, Tuvan State University. 252 p. (In Russ.).

Kirilina, A. V. (1999a) Russkie poslovitsy i pogovorki: ne tol'ko androtsentrizm [Russian proverbs and sayings: not only androcentrism]. *Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, no. 3 (15), pp. 41–43. (In Russ.).

Kirilina, A. V. (1999b) *Gender: lingvisticheskie aspekty [Gender: linguistic aspects]*. Moscow, Institut sotsiologii RAN. 189 p. (In Russ.).

Kurbatskii, G. N. (2001) *Tuvintsy v svoem fol'klоре (istoriko-etnograficheskie aspekty tuvinskogo fol'klora) [Tuvans in their folklore: Historical and ethnographic aspects of Tuvan folklore]*. Kyzyl, Tuva book publishing house. 464 p. (In Russ.).

Kuular, E. M. (2012) *Iugo-vostochnyi dialekt tuvinskogo iazyka [The southeastern dialect of the Tuvan language]*. Kyzyl, Tuvinskii gos. un-t. 213 p. (In Russ.).

Kuular, S.-S. V. (2020) Tsennostnye priority sovremennoi tuvinskoj sem'i: opyt issledovaniia [Value priorities of the modern Tuvan family: research experience]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia*, no. 6 (85), pp. 40–42. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24412/1991-5500-2020-685-40-42>

Mokienko, V. M. (1989) *Slavianskaia frazeologiia [Slavic phraseology]*. Moscow, Vysshiaia shkola. 287 p. (In Russ.).

Natsak, O. D. (2021) Osobennosti gendernoi asimmetrii v sovremennoi tuvinskoj sem'e [Gender asymmetries of modern tuvan family revisited]. *Biulleten' KalmNTs RAN*, no. 2, pp. 120–143. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22162/2587-6503-2021-2-18-120-143>

Natsak, O. D. (2021b) Osobennosti politicheskoi sotsializatsii zhenshchin v Tuvinskoj Narodnoj Respublike (1921-1944 gg.) [Features of Political Socialization of Tuvan Women: Historical Comments and Modern Trends (1921-1944)]. *Vlast' (The Authority)*, vol. 29, no. 4, pp. 231–239. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v29i4.8410>

Natsak, O. D. (2022a) Transformatsiia reproduktivnoi modeli tuvinskoj sem'i: istoricheskaia retrospektiva i sovremennye tendentsii [Transformation of the Reproductive Model of the Tuvan Family: Historical Retrospective and Current Trends]. *Sotsiologicheskaja nauka i sotsial'naja praktika*, no. 2 (38), pp. 52–71. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.19181/snsp.2022.10.2.9028>

Natsak, O. D. (2022b) Raspreделение gendernoi vlasti v sovremennoj tuvinskoj sem'e [The distribution of gender-based authority in the modern tuvan family]. *Teoriia i praktika obshchestvennogo razvitiia*, no. 2 (168), pp. 28–36. DOI: <https://doi.org/10.24158/tipor.2022.2.3>

Natsak, O. D. (2023) Zhenshchiny v publichnom diskurse v period Tuvinskoj Narodnoj Respubliki (istoriko-sotsiologicheskii analiz po materialam periodicheskoi pechati) [Women in the public discourse in the period of the Tuvan People's Republic (A historical and sociological analysis based on materials of the periodical press)]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 208–227. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.12>

Paremiologija na perekrestkakh iazykov i kul'tur [Paremiology at the crossroads of languages and cultures] (2021) / M. A. Bredis et al. ; ed. by E. E. Ivanov and O. V. Lomakina. Moscow, RUDN Publ. 246 p. (In Russ.).

Problemy funkcional'noi grammatiki: polevye struktury [Problems of functional grammar: field structures] (2005) / ed. by A. V. Bondarko and S. A. Shubik. St. Petersburg, Nauka. 480 p. (In Russ.).

Prudnikova, E. S. (2011) Obraz zhenshchiny v soznanii nositelei russkogo iazyka (na materiale paremii) [The image of a woman in the minds of native speakers of the Russian language (based on the material of the paremias)]. *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta im. N. A. Dobroliubova*, no. 15, pp. 100–107. (In Russ.).

Saidasheva, E. A. and Nurgalieva, L. A. (2016) Sopostavitel'nyi analiz peredachi gendernogo priznaka femininnosti v angliiskikh i russkikh poslovitsakh i pogovorkakh [Comparative analysis of the transmission of the gender attribute of femininity in English and Russian proverbs and sayings]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, no. 10–3 (64): in 3 p. P. 3, pp. 144–149. (In Russ.).

Samdan, Z. B. (2020) Transformatsiia obraza zhenshchiny kochevoi kul'tury v tuvinskoj literature (na primere tvorchestva A. M. Lamazhaa) [Transformation of the image of a woman of nomadic culture in Tuvan literature: the works by A. M. Lamazhaa]. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 228–239. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2020.3.16>

Soyan, A. M. (2016) Nravstvennye tsennosti v poslovitsakh i pogovorkakh tsagan-nurskikh i usinskikh tuvintsev [Moral values in proverbs and sayings of the Tuvans in Tsagan-Nur and Usinsk]. *Mir nauki, kul'tury i obrazovaniia*, no. 6, pp. 373–375. (In Russ.).

Sternin, I. A. (2007) *Kontrastivnaja lingvistika. Problemy teorii i metodiki issledovaniia [Contrastive linguistics. Problems of theory and methodology of research]*. Moscow, AST; Vostok-Zapad. 288 p. (In Russ.).

Teliia, V. N. (1996) *Russkaia frazeologija. Semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokul'turologicheskii aspekty [Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguoculturological aspects]*. Moscow, Shkola «Yazyki slavianskoj kul'tury». 288 p. (In Russ.).

Khomkova, L. R. (2019) Natsional'nye osobennosti realizatsii gendernykh otnoshenii v poslovitsakh i pogovorkakh nemetskogo i russkogo iazykov [National peculiarities of the implementation of gender relations in proverbs and sayings of the German and Russian languages]. *Na perechenii iazykov i kul'tur. Aktual'nye voprosy gumanitarnogo znaniia*, no. 2 (4), pp. 66–72. (In Russ.).

Shanskii, N. M. (1996) *Frazeologija sovremennogo russkogo iazyka [Phraseology of the modern Russian language]*. St. Petersburg, Spetsial'naja literatura. 192 p. (In Russ.).

Submission date: 29.06.2023.

Acceptance date: 24.07.2023.